

Кадр видео "Граней"

05.07.2017, 20:16 Москва

РЕПОРТАЖ

Станислав Зимовец: «Раскаиваться, что я пытался остановить избиение детей, что ли?»

5 июля в Тверском суде состоялось заседание по [делу Станислава Зимовца](#), обвиняемого в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 1 ст. 318 УК), в отношении представителя власти во время разгона акции «Он вам не Димон» 26 марта 2017 года.

По версии следствия, Зимовец кинул в сотрудника Нацгвардии фрагмент кирпича, после чего скрылся в толпе, переоделся с целью конспирации, спрятал куртку в рюкзак, достал травматический пистолет и вернулся к месту событий, продолжая провоцировать присутствующих

на незаконные действия. Зимовца защищает адвокат Международной правозащитной группы «Агора» Светлана Сидоркина.

В настоящее время суд рассматривает доказательства защиты. Заседание 5 июля было посвящено допросу подсудимого. По словам адвоката, свидетели защиты не смогли приехать «из-за дальности расстояния и финансовых сложностей». Адвокат попросила перенести допрос свидетелей на следующее заседание. Судья Елена Ермакова удовлетворила ходатайство.

Станиславу Зимовцу 32 года. Своим домом он называет город Волжский, где раньше проживал с матерью. В последнее время Зимовец часто бывал в разъездах из-за работы. С февраля 2017 года и до задержания работал строителем под Ногинском в Московской области.

В 2003 году Зимовец закончил речное училище с профессией моторист-рулевой, потом два года отбывал срочную службу в морском флоте. По профессии устроиться не получилось, и он уехал служить по контракту в Чечню. В 2008 году поступил на заочное отделение в Волжский гуманитарный институт и, чтобы оплачивать учебу, параллельно с 2009 года работал сапером-контрактником в Чечне. Зимовец говорит, что ему было поставлено условие: «Либо учись, либо работай». Он выбрал первое, но стало не хватать денег на образование, из-за этого на четвертом курсе его отчислили.

Зимовец утверждает, что 26 марта договорился встретиться с друзьями в Москве. По просьбе прокурора он назвал их фамилии. По словам Зимовца, гуляя по центру в ожидании друзей, он остановился у кинотеатра «Россия», обратил внимание на то, что происходило на Пушкинской площади, и подошел «к толпе зевак». Как уверяет Зимовец, он не знал, что на Тверской

проходил митинг: «Поначалу я думал — праздник, плакатов я не видел никаких. Может, были вдалеке плакаты. Кроме граммофонов, я ничего не слышал». Сидоркина поправляет: «Мегафоны, вы имеете в виду?»

Некоторое время Зимовец наблюдал за происходящим: «За это время очень много людей задержали. Они просто задерживают людей, врываются в толпу. Там студент лет шестнадцати... И избивали ногами, дубинками. Он схватился за бордюры, а его избивают».

Видя, что людей жестко задерживают, Зимовец, по собственным словам, бросил в сторону полицейских кусок кирпича, подвернувшийся ему под ногу. По утверждению Зимовца, в тот момент он не был уверен, что это действительно были полицейские. «Я понимал, что за бросок меня можно задержать. Это было в порыве... Я не хотел повредить репутацию таким действием под давлением отчаяния. Я немножко вглубь отошел и думал, что мне еще нужно в Ногинск добираться».

Прокурор заявил, что показания Зимовца на суде противоречат сказанному во время следствия. Суд удовлетворил ходатайство обвинения огласить показания Зимовца на следствии, в которых он признает, что бросил кусок кирпича в сторону сотрудников Нацгвардии и попал одному из них в спину. Зимовец объяснил, что на допросе просто повторил слова следователей: кусок кирпича попал бойцу Нацгвардии в нижнюю часть спины. Он объяснил это тем, что находился под **психологическим и физическим давлением**. На протяжении двух недель Зимовец почти ничего не ел. Адвокат по назначению, которая в то время официально представляла его интересы, не связалась с родственниками. Ему не дали позвонить в правозащитную организацию. Он отметил также, что на видео, которое вошло в основу дела, нет момента попадания кирпича.

На вопрос, почему у него с собой оказались нож и травматический пистолет, Зимовец ответил, что нож — перочинный, для хозяйственных нужд, а травматический пистолет он носит с собой для безопасности с тех пор, как к нему пристали на улице.

Светлана Сидоркина спросила у своего подзащитного, раскаивается ли он. «Если бы я причинил ущерб, я бы раскаялся. А то, что я бросил [фрагмент кирпича]? Раскаиваться, что я пытался остановить избиение детей, что ли? Если бы доказали, то я бы раскаялся, — ответил Зимовец. — Мне кажется, мою вину пытаются притянуть за уши. А быть в стороне я не могу. Я общественник».

Под общественной деятельностью Станислав Зимовец подразумевает проведение праздников Масленицы и Ивана Купалы, тематических спортивных мероприятий для детей. Кроме того, он рассказал, что участвовал в уборке мусора на пляжах и в лесу.

Зимовец сообщил также, что старается помогать матери. Она пенсионерка, а раньше работала на предприятии легкой промышленности. По словам Зимовца, химволокно, которое использовалось на предприятии, ухудшило ее здоровье.

АДВОКАТ СВЕТЛАНА СИДОРКИНА: «ДЕЙСТВИЯ ЗИМОВЦА — НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР ТОГО, КАК МОГУТ ПОСТУПИТЬ ГРАЖДАНЕ, ЕСЛИ УВИДЯТ НЕОБОСНОВАННЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ»

По сути дела он никаких политических взглядов не придерживается. У него есть такое абстрактное понимание правового государства. Дежурные ссылки на конституцию и на веру в православие, в том числе

и веру в славянские народные традиции, которые должны быть, в его понимании, у каждого человека, который считает себя русским. Я просто понимаю, что это человек, у которого сложилось определенное понятие справедливости, кто и как в этой жизни должен поступать и действовать. Вот исходя из своих убеждений и взглядов он и совершал те действия, которые он совершил.

Оценивать, является ли это уголовно наказуемым деянием, надлежит суду. Мы занимаем позицию, что умысла у него на причинение вреда сотруднику полиции все-таки не было, то есть это был эмоциональный порыв, который выразился в том, что человек первый раз вообще присутствует на публичном мероприятии, которое происходит в Москве. Он никогда не видел, чтобы полицейские так себя вели, для него это было шоковой ситуацией. У него была шоковая реакция на те обстоятельства, участником которых он был.

Я могу сказать, что его пример — это наглядный пример, что сотрудники полиции должны выполнять свои функции, исходя из тех обязанностей, которые им вменяются. Основное — это защита безопасности и охрана общественного порядка на такого рода публичных мероприятиях. Вот действия Зимовца — наглядный пример того, как могут поступить граждане, если они увидят необоснованные задержания и необоснованное применение насилия. То есть неадекватные, необоснованные действия полиции могут повлечь такие последствия.

Вот этот роковой кирпич, который был у его ног и послужил поводом и причиной возбуждения уголовного дела и привлечения его к ответственности. Может быть, если бы этого кирпича не было, он бы поохал-поахал, развернулся бы и ушел. Но вот оказался у него под ногами тот кирпич. Что он у него под ногами оказался, он его не приносил, я в этом уверена. Мы просматривали видео,

и на видео четко видно, что этот кирпич лежит у его ног на бордюре. То есть он его не вытаскивал из рюкзака. Он просто лежал на бордюре. Я думаю, что если сотрудники полиции предполагали, что там будет проводиться публичное мероприятие, они должны были место проведения публичного мероприятия проверить на предмет наличия или отсутствия посторонних предметов. Это опять-таки свидетельствует о том, что при подготовке к данному мероприятию сотрудники полиции не проверили место проведения мероприятия, не устранили предметы, которые могли бы спровоцировать такого рода действия. То есть, я с полной уверенностью могу говорить, что его показания в этой части являются верными.

Судья рассматривает дело с точки зрения буквы закона. Она не чинит никаких препятствий ни нам, ни государственному обвинителю. Представляет возможность предоставить все доказательства. У меня претензий к суду как таковых нет. Но в том, что будет обвинительный уклон и однозначно будет приговор в отношении моего подзащитного, я не сомневаюсь. Потому что это дело резонансное, оно политизированное. И, на мой взгляд, поскольку преступление все-таки относится к категории средней тяжести, вполне возможно было избрать меру пресечения, не связанную с лишением свободы и не усугублять ситуацию. Сейчас, находясь в местах содержания под стражей, он все-таки переживает не только эмоциональные и психологические, но и чисто физические трудности, потому что не является жителем этого региона. Если бы рядом были родственники, передачи бы передавались чаще.

Дело 26 марта

Дело о нападениях на полицейских заведено после жестко разогнанной акции против коррупции 26 марта 2017 года.

23 117

Ещё почитать

06.03.2026 [Москва](#)

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбуждали новое дело